

Лицо Роуз горело от смущения и гнева, когда она мчалась обратно в гостиную Гриффиндора. Хогвартс был таким, какой он есть, новость о том, что «она» отругала сального профессора зелий, распространилась по мельнице слухов, как лесной пожар, и незадолго до ужина все знали. В то время как гриффиндорцы и когтевранцы, казалось, гордились ею, хаффлпаффы остались в стороне из-за турнира, а слизеринцы бросили на нее уничтожающие взгляды. Роуз опустила голову, чтобы ни на кого не смотреть. Осознание того, что такая простая вещь, как отговорить Снейпа, может повлиять на мнение людей, заставило ее почувствовать тошноту.

Она наткнулась на группу хихикающих слизеринцев, блокирующих коридор, и поиграла со своей палочкой, все время сердито глядя на них. Студенты быстро уступили ей дорогу, и она сделала это, даже не оглянувшись. Позже ей пришлось поблагодарить Гарри за то, что он научил ее запугивать людей, пусть и косвенно. Пока Гарри использовал ее тело, чтобы ругать Снейпа и Дамблдора, она внутренне осознавала, что он делает, и могла легко имитировать взгляды и позы Гарри. Это творило чудеса, заставляя людей оставить ее в покое. Ей не терпелось спросить Гарри, может ли он научить ее «правильно» запугивать.

«Интересно, что он хочет сказать мне сегодня вечером. Может быть, он сможет объяснить, что здесь происходит». Роуз бормотала себе под нос, пробираясь через отверстие в портрете. Общая комната была битком набита гриффиндорцами. Все разговоры прекратились, и все повернулись, чтобы посмотреть на нее. Тогда все начали аплодировать и болеть за нее. Она действительно не хотела сейчас мириться со вниманием, особенно близнецами, которые выпытывали у нее информацию из первых рук, поэтому она быстро извинилась и поспешила вверх по лестнице в женское общежитие. Роуз с благодарным вздохом быстро закрыла за собой дверь и прислонилась к ней лбом.

— Роуз, — строго сказала Гермиона позади нее.

"Да?" Голос Роуз был ровным и бесстрастным, и она не повернулась к Гермионе. Внутренне она была счастлива снова увидеть Гермиону, и даже больше того, что Гермиона выступила с ней против Малфоя ранее в тот день. Роуз надеялась, что Гермиона действительно пришла извиниться, а она еще не извинилась.

«Не могу поверить, что ты сказал такие вещи профессору Снейпу! Как ты мог? Он твой учитель!»

«Конечно, нет...» — подумала Роуз, услышав укоризненный тон Гермионы. "Так?" Роуз выстрелила в ответ. Вы действительно ожидали, что я буду уважать человека, который обращался со мной как с мусором с тех пор, как я пришел сюда?»

Гермиона открыла было рот, чтобы возразить, но Роуз уже разгорячилась и не дала Гермионе ничего сказать, прежде чем продолжить. — А кто ты такая, чтобы ругать меня, Грейнджер? — язвительно прошипела она. «Ты не мой учитель, и директор меня уже отругал, так что заткни свою ловушку и занимайся своими делами, вероломный. Ты думаешь, что можешь отвернуться от меня, а потом приползти обратно в любое время, когда захочешь? НЕТ! Это так не работает».

Гермиона вздрогнула и отпрянула от тирады рыжего. Как следует запуганная, Гермиона пробормотала извинения и вышла из комнаты со слезами на глазах.

Роуз покачала головой, глядя на удаляющуюся спину своего бывшего друга. За что, черт возьми, Гермиона притворялась обиженной? Это она бросила Роуз и осталась с Джинни и Роном. У Роуз больше никого не было. Если Гермиона пыталась снова стать друзьями, ругая ее, их дружба не собиралась примиряться в ближайшее время.

«Пратс», — сказала Роуз, не совсем подразумевая это. Она действительно скучала по своим друзьям.

((o))

Гарри накинул капюшон плаща на голову и наложил несколько чар затемнения, пока шел по темному проходу в Лютный переулок. Поскольку он собирался открыть Роуз, кто он на самом деле, он решил, что лучше всего сделать это с омутом памяти и сывороткой правды в качестве подстраховки. К сожалению, у него не было ни того, ни другого, а там, где мысленно было достаточно легко достать, большинство ингредиентов для варки зелья находились под жестким контролем министерства. Чтобы купить их на законных основаниях, ведьма или волшебник должны были получить надлежащее разрешение от Департамента магического правопорядка. Кратчайшим путем к этому было бы просто купить заранее приготовленное зелье, но для того, чтобы сделать и то, и другое, ему нужно было сделать покупки в переулке Ноктерн. Гарри знал только магазин, который нужно посетить.

В предыдущем измерении Гарри обнаружил немного в стороне аптекаря в темном углу тупиковой аллеи, когда ему нужно было допросить пойманного им Пожирателя смерти. В резком контрасте с атмосферой самого переулка, магазин был чистым и ухоженным, а владелец, некий Матиас Элдерберри, был приятным мужчиной средних лет, который просто не мог позволить себе арендную плату за свой магазин в Косом переулке. Он и Гарри стали верными друзьями, и Матиас поклялся помочь Гарри во всем, что ему нужно в его борьбе с Волан-де-Мортом. Гарри мог только надеяться, что Матиас был тем же человеком здесь, в этом измерении. Черт, Гарри надеялся, что магазин вообще принадлежит Матиасу, если он там вообще есть.

Гарри прошел по извилистому лабиринту переулков, прежде чем остановился перед небольшой вывеской с надписью «Реагенты бузины». Осторожно зайдя в маленький магазинчик, Гарри с облегчением обнаружил, что Матиас удобно сидит за кассовым прилавком и читает «Дней Пророка». Он выглядел точно так же, как Гарри помнил, его развевающиеся темные волосы были приправлены сединой, и он все еще носил хорошо подстриженную бородку. Карие глаза Матиаса были такими же острыми, как всегда, и прежде чем Гарри успел заявить о своем присутствии, Матиас поприветствовал его.

«Эй, незнакомец», — крикнул Матиас из-за газеты. — Ты читал газету в последнее время?

— Нет, — осторожно ответил Гарри. Он все еще не был уверен в Матиасе в этом измерении. Он

полагал, что лучший способ оценить его — это поговорить. "Что-нибудь интересное?"

Матиас усмехнулся и отложил газету, прежде чем улыбнуться Гарри. «Не совсем. Просто еще больше пожирателей смерти, ноющих о разграблении их домов. Если вы спросите меня, они получают то, что заслуживают». Казалось, что Матиас смог прочесть выражение его лица сквозь затемняющее поле на его лице и снова рассмеялся. «Не волнуйся. Я знаю, что ты не пожиратель смерти. Мои подопечные сказали мне, когда ты вошел в мой магазин. В любом случае, что я могу для тебя сделать?»

Гарри мысленно шлепнул себя. Он забыл про обереги. Хорошо, что у него не было темной метки, иначе он был бы оглушен и, скорее всего, очнулся бы в тюрьме. Теперь, когда любезности закончились, Гарри был рад, что Матиас был здесь тем же человеком. Он чувствовал, что может доверить Матиасу свою личность, если не имя, и откинул капюшон, открывая лицо. Глаза Матиаса на мгновение расширились, но он быстро подавил удивление. «Мне нужна сыворотка правды», — заявил Гарри. «И у меня нет времени варить. У вас есть что-нибудь в наличии?»

"Почему ты думаешь, что я буду нести что-нибудь из этого?" — с любопытством спросил Матиас.

Гарри просто поднял бровь, глядя на пожилого мужчину, как бы говоря: «Ты хочешь сказать, что нет?»

Матиас снова усмехнулся. — Похоже, ты хорошо информирован, молодой... — он замолчал, ожидая, пока Гарри представится.

— Гарри, — сказал он, протягивая руку для рукопожатия. Лучше держать его фамилию в секрете как можно дольше.

Матиас взял руку Гарри и тепло пожал ее. — Матиас Элдерберри, — весело сказал он. «Сколько флаконов тебе нужно? Всего один?» Гарри кивнул, и Матиас удалился в свой кабинет. Гарри слышал, как он там роется, и Матиас вернулся с закупоренным флаконом, в котором было что-то похожее на воду. Он передал его Гарри, который вылил одну каплю на прилавок, прежде чем посыпать его бледно-голубым порошком. Капля зашипела фиолетовыми искрами, и Гарри удовлетворенно кивнул. Матиас с любопытством посмотрел на него.

— Тест, — просто сказал Гарри. «На вкус и запах он похож на воду. Мне было бы достаточно просто продать мне пузырек с водой и назвать его правдосерумом».

Матиас понимающе кивнул. «Значит, тогда будет десять галеонов». Гарри вытащил сумму из своего денежного мешка, передал ее и направился к двери в магазин. — Разрешите спросить, для чего вы планируете использовать сыворотку?

Гарри остановился у двери и обернулся с загадочной улыбкой. «Нет, я не возражаю, если вы

спросите. Это не значит, что я отвечу». Матиас рассмеялся, и Гарри помахал на прощание. «Береги себя, Матиас».

Выходя из магазина, Гарри снова надел капюшон и снова наложил чары затемнения. Он планировал зайти к Олливандеру, чтобы взять запасную палочку, так как было бы некрасиво, если бы его увидели с копией палочки Девочки-Которая-Выжила. Как только Гарри повернулся к выходу в переулок, он заметил, что его окружили. Пока он был погружен в свои мысли, из тени вышли шестеро мужчин и начали кружить вокруг него, словно стая волков. Гарри мгновенно насторожился, и его рука крепко сжала палочку.

— Ну-ну, что тут у нас? — спросил позади него хриплый, похожий на лай голос. Гарри развернулся и мгновенно пришел в ярость. «Кажется, в наш переулок вторгся незнакомец».

«Действительно, стая волков», — с горечью подумал Гарри. Его окружал не кто иной, как Фенрир Сивый и его личная стая оборотней. Глаза Гарри злобно вспыхнули, когда он вспомнил, когда ему было семнадцать. Он вспомнил неудавшуюся атаку на поместье Риддлов, где сражались Фенрир и Ремус. Ремус храбро сражался, но Фенрир одержал верх и имел больше опыта, и, в конце концов, злой волк чуть не разорвал Ремусу горло. К счастью, он выжил, но едва.

Остальные пять оборотней начали хихикать. Они перестали кружить вокруг Гарри, но Фенрир продолжал двигаться. «Видишь ли, я не знаю тебя, волшебник, и я никогда не забываю запах». Он объяснил. «В последнее время мне и моей стае было не очень весело, так что ты, никто не бывает рядом, и... ну... я думаю, ты понимаешь, к чему я клоню».

Гарри просто смотрел на него из-под капюшона. — Тогда нечего сказать? Фенрир насмехался. Гарри действительно нечего было сказать, так как его мысли были полностью заняты видениями мести человеку, который чуть не убил его последнюю связь с родителями. Не имело значения, что это был другой Фенрир или что он уже убил оборотня, ответственного за смерть Ремуса; Гарри снова погрузился в свою ненависть. Затем, когда Фенрир бросился вперед, Гарри поднял палочку и пробормотал себе под нос проклятие.

« Круцио... »

Мгновенно Фенрир упал на землю и начал корчиться и кричать от абсолютной боли, такова была сила проклятия. Остальные пять оборотней шагнули вперед, чтобы помочь своему альфе, но по мановению его руки все замерли на месте. — Оставайся на месте, — прошипел Гарри мрачным холодным голосом. Внутренне он знал, что должен убить оборотня прямо сейчас за все зло, которое он совершит в будущем, но сейчас было не время привлекать внимание Министерства. Тем не менее, немного развлечься не помешает.

Не обращая внимания на собравшуюся толпу, Гарри снял с Фенрира проклятие боли и без слов призвал огромного питона. — Свяжи оборотня, но не убивай его, — прошипел Гарри на парселтанге. Собравшаяся толпа начала бормотать между собой о возвращении Темного Лорда. Многие из них сбежали, но некоторые стали смотреть на Гарри с обожанием. Гарри

тихо рассмеялся про себя, думая, что это может пойти ему на пользу. Он мог бы найти местонахождение всех верных Пожирателей смерти и выследить их, прежде чем Волдеморт сможет отозвать их, на случай, если его план пойдет наперекосяк.

Питон угрожающе зашипел, завернув Фенрира в свои кольца и щелкнув челюстями возле его головы. — П-пожалуйста... п-подожди, мой господин, — Фенрир испуганно ухмыльнулся. «Не убивай меня». Все наблюдавшие были ошеломлены видом безжалостного Фенрира Сивого, умоляющего сохранить ему жизнь.

Гарри прошипел команду на парселтанге, и питон ослабил свои кольца настолько, что оборотень смог дышать. Гарри присел рядом с ним и холодно усмехнулся. — Скажи мне, Сивый, кто из моих последователей до сих пор мне верен? — прошипел Гарри, выпуская ауру тьмы.

Фенрир заскулил, как побитый щенок, и поцеловал край мантии Гарри. Внутренне Гарри чувствовал отвращение к этому поступку, но не показывал этого. «Я остался верным, мой Лорд», — униженно сказал Фенрир.

— Кого еще...?

Фенрир промолчал, и Гарри сердито огрызнулся на него. "Ну, говори, собака!"

Фенрир сжался и закрыл голову. Гарри задавался вопросом, что Волдеморт сделал с оборотнем, чтобы вызвать такой страх. — Простите, мой Лорд, я не знаю! — заскулил он.

Гарри вздохнул внешне и внутренне. Вот вам и его великий план... — Ты меня разочаровываешь, Сивый, — прошипел Гарри. По мановению руки питон исчез в клубе дыма. «Тебе повезло, что у меня сегодня нет времени разбираться с твоей некомпетентностью, иначе я бы тебя убил». Фенрир снова сжался. «Прячься, пока я не свяжусь с тобой». Гарри снял проклятие с остальных пятерых оборотней и смотрел, как они и Сивый бежали в недра переулка.

Бросив последний взгляд на собравшуюся толпу и взмахнув плащом, Гарри сам покинул переулок. На его лице была довольная ухмылка. Это было весело, и Гарри не мог дождаться завтрашнего Пророка .

((o))

Той ночью Роуз вышла из гостиной в восемь тридцать, чтобы взять свой плащ-невидимку и карту для встречи с Гарри в визжащей лачуге. Ей потребовалось немного времени, чтобы наконец найти их, но в конце концов она это сделала. Набросив плащ на голову и активировав карту, Роуз направилась к двери, но остановилась, услышав стук в окно общежития. Она осторожно подошла и открыла ее, и в нее влетела сипуха и приземлилась на столбик ее кровати. Узнав в сове ту самую, которую она послала Сириусу, она поспешила и отвязала

письмо от совиной лапки. Сова осталась на стойке кровати, ожидая ответа.

Роуз поспешно вскрыла письмо и была вне себя от радости, узнав почерк Сириуса.

Роза,

Я не могу сказать всего, что хотел бы сказать в этом письме. Это слишком рискованно, если письмо перехватят. Нам нужно поговорить с глазу на глаз. Сможете ли вы быть одни у костра в башне Гриффиндора в час ночи 22 ноября?

Я знаю лучше, чем кто-либо, что ты можешь позаботиться о себе, и пока ты рядом с Дамблдором и Грюмом, я не думаю, что кто-то сможет причинить тебе боль. Тем не менее, кто-то, похоже, делает хорошую попытку, если рискует лицом к лицу с Дамблдором.

Будь начеку, Роуз, я все еще хочу услышать о чем-нибудь необычном. Сообщите мне о 22 ноября как можно скорее.

Сириус

Роуз улыбнулась при мысли о том, чтобы снова поговорить со своим крестным отцом. Она ужасно скучала по нему и надеялась, что у него все хорошо. Написав ему быстрый ответ, она сообщила ему об этом, а также сообщила, что будет у костра 22 ноября. Наконец, спрятав письмо от Сириуса в свой сундук, она снова накинула на себя мантию-невидимку и снова активировала карту.

Когда она поспешила из замка, мысли Роуз блуждали по тому, что они с Гарри обсудят этой ночью. Она могла только надеяться, что все будет хорошо.

((o))

"Гарри?" — позвала Роуз, открывая люк в дом. Она слегка вздрогнула и пожалела, что не взяла с собой джемпер, так как сегодня вечером было довольно прохладно. Оглядев комнату, построенную для «маленькой пушистенькой проблемы» Ремуса, она никого не увидела. Наконец она услышала слабую музыку, доносившуюся вниз по лестнице с верхнего этажа. Поднявшись по лестнице, она узнала инструмент, на котором играли, как флейту. Песня была навязчивой и грустной мелодией, которая напомнила Роуз о потере и одиночестве.

Тем не менее, музыка была прекрасна и почти завораживала. Роуз последовала за звуком к закрытой двери на втором этаже. Когда она открыла дверь, то с удивлением обнаружила, что комната была убрана и отремонтирована, а в очаге потрескивал уютный огонь, отчего в комнате было тепло и уютно. На красном кожаном диване у окна сидел Гарри, играя на серебрястой флейте. Его глаза были закрыты, и Роуз терпеливо ждала, пока Гарри закончит мелодию.

— Как раз вовремя, Роуз, — сказал Гарри, вырывая изо рта флейту и кладя ее себе на колени. Свет огня мерцал на полированной металлической поверхности.

— Это было прекрасно, — тихо сказала Роуз. Ее взгляд был прикован к серебряному инструменту в его руках. — Я не знал, что ты играешь.

Гарри грустно улыбнулся рыжей голове и сказал: «Спасибо. Я считаю, что игра помогает мне организовать свои мысли».

Роуз оторвала взгляд от флейты, когда Гарри жестом пригласил ее сесть рядом с ним на диван. Перед диваном стоял небольшой столик, на котором стояла большая чаша из мыльного камня.

"Сначала обо всем по порядку. Вы знаете, что это такое?" — спросил Гарри, указывая на чашу с выгравированными рунами. Внутри чаши была куча бурлящей серебристой жидкости. Увидев замешательство на лице Роуз, Гарри объяснил. «Это омут памяти. Он позволяет хранить и просматривать воспоминания, вроде фильма». — сказал он, зная, что Роуз поймет отсылку к магглам. «Если вы чем-то похожи на меня, вам легче увидеть вещи, чем просто получить их объяснение». Гарри нежно взял руку Роуз. "Готовый?"

Не зная, чего ожидать, Роуз просто кивнула с легкомысленной улыбкой на губах. «Гарри держит меня за руку», — подумала она. Она была удивлена, когда Гарри махнул другой рукой над миской, и серебристая жидкость закружилась, а поверхность начала очищаться. — Просто попробуй оставить вопросы до тех пор, пока мы не закончим с воспоминаниями, ладно? Глядя в чашу, она могла видеть то, что явно было лестницей в доме номер 4 по Тисовой улице. Прежде чем она успела спросить об этом, Гарри наклонился вперед, и они вдвоем погрузились в воспоминания.

Она ощутила ощущение падения, прежде чем ее грубо уложили вертикально на деревянный пол в прихожей дома Дурслей. Она немного пошатнулась и благодарно улыбнулась Гарри, когда он поддержал ее. «Первый раз всегда тяжело, — объяснил он. «А теперь смотри».

Роуз снова обратила внимание на воспоминание, задаваясь вопросом, как и почему Гарри показывает ей одно из ее собственных воспоминаний. Не уверенная в дате воспоминаний, она заглянула на кухню и заметила, что сейчас пять двадцать восемь утра. Если она правильно помнила, тетя Петунья с минуты на минуту спустится по лестнице, разбудит ее и заставит приготовить завтрак для своего кита, двоюродного брата. Роза почувствовала, как ее шея и щеки вспыхнули от смущения; она действительно не хотела, чтобы Гарри это видел. Она дернула его за рукав, чтобы привлечь внимание. — Гарри, я действительно не...

Но Гарри прервал ее. — Просто смотри, — мягко настаивал он.

Роуз задумчиво оглянулась на воспоминание, и, конечно же, ее тетя ворвалась вниз по лестнице и сняла висячий замок со шкафа под ними. Резко постукивая в дверь, Петунья позвала: «Просыпайся, мальчик. Тебе нужно приготовить завтрак для моих Дидди-кинов». Дверца шкафа открылась, и Роуз ожидала увидеть более молодую версию себя, вылезавшую

наружу, но она была потрясена, увидев не молодую девушку, а мальчика с растрепанными черными волосами и зелеными глазами, со знакомым шрамом в форме молнии на лице. лоб.

Она посмотрела на Гарри с вопросом на губах, но Гарри просто покачал головой. «Держите вопросы в уме, пока мы здесь не закончим. Помните, что воспоминания нельзя изменить или подделать». Роуз нерешительно кивнула и повернулась к тому месту, где память-Гарри только что закончил потягиваться. Память-Гарри мрачно шагнул на кухню, и Гарри твердой рукой повел Роуз за собой. Они вдвоем наблюдали, как Петунья ругала Гарри-память за то, что он пережарил бекон или устроил больше беспорядка, чем нужно, за несколько минут до того, как атмосфера омрачилась. Роза запаниковала, не понимая, что происходит.

"Все в порядке." — сказал Гарри, успокаивающе обнимая девушку. «Мы просто переходим к следующему воспоминанию».

Как только он это сказал, сцена сменилась знакомым видом цветника петуний и чуть более старым воспоминанием — Гарри упрямо дергал жесткий сорняк. На травке явно были шипы, потому что память-Гарри вскрикнул и сунул окровавленный палец в рот. — Глупое растение, — сказал он, грубо наступая на оскорбительный сорняк. Роуз вытянула собственный палец и осмотрела его. Она вспомнила, как уколола палец, пытаясь вытащить упрямое растение, и порезалась о шип. У нее все еще был небольшой шрам.

Гарри провел Роуз через еще несколько своих детских воспоминаний, начиная от того, как его насильно отправили к миссис Фигг, пока его тетя и дядя водили Дадли в парк развлечений, до его случайных приступов магии и бандитских игр Дадли в «Охоту на Гарри». вплоть до поездки в зоопарк, куда Гарри случайно выпустил бирманского питона. "Выглядит знакомо?" — спросил Гарри широко раскрытую Роуз.

Роуз просто кивнула, не в силах оторвать глаз от образов в мыследуме. Сказать, что она была сбита с толку, было бы преуменьшением. Она не знала, что именно видит, но ее первой мыслью было, что Гарри изменил ее воспоминания. Но разве Гарри не говорил, что воспоминания нельзя изменить? Она повернулась к Гарри, чтобы задать вопрос, но сцена снова изменилась. — Подожди, — сказал он. «Мы еще почти не закончили».

Следующая сцена, представленная мыслемыслом, представляла собой грязную лачугу на скалистом острове в море. Роуз узнала ту ночь, когда появился ее первый друг, Хагрид, и забрал ее от Дурселей. Она смотрела, как перед ней разыгрывалась сцена, только Гарри проходил через то же самое, что и она, даже Хагрид давал Дадли кудрявый поросячий хвост. Она не могла не улыбнуться этому воспоминанию. Она смотрела, как Хагрид впервые отвел Гарри-памяти в Косой переулок, и улыбнулась, вспоминая ее поездку туда. Она смотрела, как Хагрид передал знакомую клетку со знакомой совой в ней сияющему памяти Гарри. Не в силах сдержать вопрос, она спросила Гарри: «Хедвиг?»

— Я ужасно скучаю по ней, — грустно сказал он. Роуз понимающе кивнула, хотя все еще была в замешательстве. Если бы она когда-нибудь разлучилась со своей совой, она не знала, что будет делать, но знала, что это будет больно. Она надеялась, что с ее Хедвиг все в порядке.

Сцена снова затуманилась, и на этот раз ее сменил знакомый образ Большого зала Хогвартса. Она смотрела, как память-Гарри робко подошел к стулу, где профессор МакГонагалл терпеливо ждала, чтобы надеть ему на голову потрепанную распределяющую шляпу. Роуз могла слышать бормотание и шепот, происходящий вокруг них, и могла сочувствовать кроткому маленькому мальчику в памяти. Она чувствовала то же самое. Память — МакГонагалл положила огромную голову на память — голову Гарри, и Гарри начал объяснять. «В этот момент, как я уверен, вы поняли, я делал все возможное, чтобы убедить шляпу не распределять меня в Слизерин».

Роуз снова кивнула, когда шляпа громко закричала: «Гриффиндор!» и сияющие воспоминания — Гарри подошел к столу Гриффиндора и сел рядом со счастливым Роном, а близнецы Уизли начали петь: «У нас есть Поттер!» вновь и вновь. Сцена снова изменилась, и Роуз наблюдала, как ее первый год повторяется перед ней, только с Гарри в главной роли, а не с ней самой. Она смотрела, как память-Рон и память-Гарри спасал память-Гермиону от тролля, смотрела, как память-Гарри чуть не сбросил с метлы в его первом матче по квиддичу, и как Гарри видел своих родителей в Зеркале Еиналеж. Она слегка отпрянула и посмотрела на Гарри, когда узнала в них своих родителей, и в ее уме начало формироваться смутное понимание. Затем она наблюдала, как он побеждает одержимого Волдемортом Квиррела перед зеркалом и спасает философский камень.

Просто наблюдая за несколькими воспоминаниями, через которые они прошли, у Роуз появилось множество вопросов, которые она хотела, и не нужно было задавать Гарри, но она сдерживала их. Затем они провели следующие пару часов, наблюдая, как все, что Роуз сделала, переживает более молодой Гарри. Она ахнула, когда Гермиона окаменела от василиска, и заплакала, когда Гарри умолял Джинни не умирать в Тайной комнате, и нежно улыбнулась, вспоминая — Гарри впервые вызвал своего Патронуса, Зубцы. Она не могла не наполниться радостью, наблюдая, как память — Гермиона и память — Гарри спасают Сириуса и Клювкрыла от смерти в их приключениях с маховиком времени, хотя отсутствие Джинни ее немного смущало.

Сцена снова изменилась, и Роуз увидела свои недавние воспоминания о Турнире Трёх Волшебников, разыгравшемся перед ней. Гарри снова заговорил: «Я позволю тебе увидеть весь мой четвертый курс, потому что это может помочь тебе с турниром, но больше мы ничего не увидим». Он сказал.

"Почему?" — спросила Роуз. Она заметила страдальческое выражение на лице Гарри и подумала, что же такого ужасного в том, что произошло после четвертого курса, что так ранило его.

«Потому что в них нет ничего такого, что могло бы случиться теперь, когда я здесь. А теперь тише».

Роуз вернулась к воспоминанию и чуть не закричала. Там, перед ней и пытаюсь съесть память-Гарри, был огромный дракон. "Я должен сразиться с драконом!?" — крикнула она. Гарри слегка чихнул на Роуз, когда она задохнулась от воспоминаний. Роуз от души захлопала, вспоминая, как Гарри спикировал и подобрал золотое яйцо. Когда сцена изменилась, она снова повернулась к Гарри и снова слабо спросила: «Мне нужно сразиться с драконом?» Гарри

просто улыбнулся ей и продолжил наблюдать за разыгрываемой сценой.

Следующая сцена была вторым заданием. Лицо Роуз свело с ума, когда она увидела, как память-Гарри поглощает склизкую жаберную траву. Гарри взял ее за плечо и повел к озеру воспоминаний. Сначала Роуз запаниковала, но расслабилась, когда все еще могла дышать под водой. Она посмотрела на Гарри за то, что тот ничего ей не сказал, и Гарри снова рассмеялся.

Они вдвоем последовали за Гарри-памятью в деревню мерфолков, где безмятежно плавали сестра Флер, Гермиона, Чжоу Чанг и Рон. Они смотрели, как память-Гарри пытался спасти и Рона, и Гермиону, но был остановлен мерфолками. Роуз повернулась к Гарри с любопытным выражением лица, и Гарри объяснил. Они уводят кого-то, кто вам дорог, на дно озера, и вы должны спасти их. Роуз кивнула, и они вдвоем последовали за воспоминанием — Гарри вернулся на поверхность, пока он плыл вверх с Габриель и Роном на руках. Затем сцена снова изменилась, на этот раз в лабиринт из живой изгороди.

«Третье задание, — объяснил Гарри, — это лабиринт с многочисленными препятствиями». Они вдвоем последовали за Гарри-памятью, пока он пробирался по лабиринту. «Там есть акромантулы, чары, эти ужасные придурки, о которых ты заботился, и даже сфинкс». Они следовали за воспоминанием-Гарри до тех пор, пока он и Седрик не были перенесены в чашку, и Гарри закончил воспоминание на этом. Чаша вытолкнула их двоих обратно в комнату в лачуге, и Роуз посмотрела на Гарри.

— Так ты выиграл? — с надеждой спросила она. Ее надежда рухнула из-за страдальческого выражения лица Гарри. "Ты проиграла?"

Гарри вздохнул. «Чашка была ключом от порта, который привел меня и Седрика на кладбище», - печально сказал он. «Волдеморт ждал там с Петтигрю, и он хладнокровно убил Седрика». Роуз ахнула, но Гарри продолжил. «Затем Волдеморт использовал мою кровь, чтобы создать себе тело, невосприимчивое к защите, которую дала мне моя мама».

В комнате повисла неловкая тишина, прежде чем Роуз ее нарушила. — Наша мама, — тихо сказала она. Гарри оторвался от изучения своих ногтей и кивнул. — Гарри, что...

Но Гарри снова прервал ее. «У нас есть еще одно воспоминание, прежде чем я позволю вам задавать вопросы». — сказал он, вытаскивая серебристые воспоминания из чаши и возвращая их себе в голову. Затем он вытащил еще одно воспоминание, но оно было скучным, не таким серебристым, как предыдущие. Роуз догадалась, что это было плохое воспоминание. Гарри положил его в омут памяти и размешал, как и другие, и память очистилась. Роуз могла видеть роскошное, но старое и ветхое поместье, которое каким-то образом казалось знакомым сквозь поверхность, хотя в памяти казалось, что здесь произошла битва.

Прежде чем она успела что-то спросить, Гарри слегка схватил ее за плечо, и они вдвоем нырнули внутрь.